

Выйдя из супермаркета, Ци Мо заметил пожилого человека, продававшего черепашек и золотых рыбок. Увидев горящие глаза детей, он подошёл к ларьку, позволив им самим выбрать. Юцзы и Манго присели на корточки, внимательно рассматривая животных. После долгого обсуждения каждый выбрал по черепашке. Ци Мо попросил продавца положить их в коробочки, заплатил и уже собирался уходить, но дети упорно смотрели на золотых рыбок. Пришлось купить красную рыбку для Юцзы и чёрную для Манго, а также два стеклянных аквариума, корм, декоративные камушки и сачок. Продавец, видя, сколько они купили, подарил несколько пластиковых водорослей.

С тяжёлыми сумками они вернулись в апартаменты. Дети сразу же бросились распаковывать рыбок и черепашек, чтобы поместить их в аквариумы. Ци Мо, опасаясь, что малыши замучают животных, предупредил:

— Кто заботится о рыбках и черепашках, тот и кормит. Нельзя давать много корма — старик сказал, что рыбок кормят раз в день, по пять гранул. И не ловите их руками.

Он вымыл аквариумы, перелил воду из пакетов, добавил немного минералки и показал детям, как пользоваться сачком.

Только они закончили распределять рыбок, как раздался звонок в дверь. Ци Мо предположил, что это няня, которую порекомендовала сестрица Сяомэй. На пороге стояла молодая девушка в очках, которая, увидев Ци Мо, замерла.

Он пригласил её внутрь. Девушку звали Дай, ей было 17 лет, и она училась на воспитателя, почти закончив учёбу. Ци Мо объяснил ей график работы: с 9 утра до 6 вечера.

— Каждый день нужно готовить детям обед, ингредиенты в холодильнике. Они не едят острое, слишком жирное или солёное, — сказал он, добавив:

— Дети говорят на немецком и английском, китайский понимают, но почти не говорят. Если возникнут проблемы с общением, звоните мне. В отеле есть детский бассейн, вода неглубокая. Водите их туда на час в день, но переодевайте в номере. На седьмом этаже есть игровая комната, пусть играют там. Напоминайте им мыть руки перед едой и после прогулок, и следите, чтобы они пили воду — они часто забывают.

Увидев, как Дай смотрит на него с открытым ртом, Ци Мо понял, что стал многословным, хотя раньше предпочитал молчать. Видимо, сестрица Сяомэй была права: дети делают человека болтливым.

Чтобы Дай не забыла, он записал всё на стикеры и приклеил их на дверцу холодильника. Приготовив детям фруктовый салат, Ци Мо отправился на съёмочную площадку. Прощаясь, Юцзы и Манго послали ему воздушные поцелуи и вернулись к своим рыбкам.

Сериал был снят уже наполовину, и актёры заметно улучшили свои навыки, что ускорило процесс. Ци Мо договорился с режиссёром Чжао приходить позже утром и уходить раньше

вечером. Режиссёр оказался приятным человеком, не любящим вносить изменения в сценарий, в отличие от некоторых коллег.

В свободное время Ци Мо писал Дай, спрашивая о детях и прося присылать фотографии.

Выйдя со съёмок, он заметил у обочины длинный чёрный автомобиль, похожий на тот, в котором ездила Ижань. Окно опустилось, и оттуда выглянул молодой господин Лю, приказавшим тоном:

— Садись, нам нужно поговорить.

Ци Мо подумал: «Ну да, именно таким и представлял себе загадочного и властного директора, о котором говорила Ижань».

Войдя в машину, он увидел, что Ижань не было, только молодой господин Лю. Ци Мо поздоровался:

— Здравствуйте, господин Лю.

Тот кивнул в ответ и, не отрывая взгляда, сказал:

— Второй сын семьи Ци, ты любишь мою сестру?

Не зная, проверка это или провокация, Ци Мо честно ответил:

— Как друга, она мне нравится. Она милая девушка.

— Ты любишь мужчин, — холодно заявил молодой господин Лю.

Судя по его уверенности, он, вероятно, провёл расследование. Ци Мо, глядя ему в глаза, ответил:

— Я не собираюсь обманывать в браке.

— Надеюсь, так и будет, — сказал молодой господин Лю, после чего опустил голову и продолжил читать документы.

Машина остановилась у обочины, и Ци Мо поспешил выйти.

Он не торопился возвращаться в отель, решив зайти в супермаркет, чтобы купить то, что забыл утром. Отношение молодого господина Лю его не беспокоило — по сравнению с госпожой Ци и Ци Юньсюанем, он был даже мягок.

Ци Мо купил ещё много вещей, включая тележку для покупок, чтобы не таскать всё в руках.

Вернувшись в отель, он узнал от Дай, что Юцзы и Манго поели немного на обед, вели себя спокойно, играли сами по себе, а после бассейна спали два часа. Они мыли руки и пили воду, как и было сказано.

Увидев, что в комнате порядок, Ци Мо улыбнулся Дай в знак благодарности. Дай жила в пригороде Имперской столицы, недалеко от киногородка, и хорошо знала эту местность. Её родственники работали массовой и торговали на рынке. Поскольку было ещё рано, Ци Мо не волновался, отпуская её одну.

На ужин он приготовил лапшу с яйцом и помидорами, используя свежую лапшу, купленную в супермаркете. Юцзы и Манго ели немного, предпочитая итальянскую пасту с мясным соусом. Ци Мо доел за детьми, впервые за месяц нормально поев.

После ужина они пошли смотреть на фонтан, но было уже поздно, и комары начали кусаться. Дети получили несколько укусов, и Ци Мо повёл их обратно в отель. Выйдя из лифта, он увидел Ци Юньсюаня, стоящего в коридоре. Ци Мо почувствовал, как кровь отхлынула от лица, и хотел убежать, но, вспомнив о детях, остановился. Юцзы, заметив это, спросил на немецком:

— Папа, почему мы не идём?

Хотя Ци Юньсюань не знал немецкого, он, вероятно, понял слово «Рара» и громко спросил:

— Ты женился?

Ци Мо на мгновение замер, затем кивнул:

— Да.

Ци Юньсюань, сдерживая гнев, спросил:

— Это твои дети?

— Да, — ответил Ци Мо, думая: «Чего мне бояться? Ничто не сравнится с тем, что было четыре года назад».

Лицо Ци Юньсюаня потемнело, глаза горели:

— Кого ты обманываешь? Тебе сколько лет? Им минимум два года.

— Верь, если хочешь, — ответил Ци Мо, не глядя на него, и взял детей на руки, направляясь к комнате.

Ци Юньсюань внимательно посмотрел на детей, заметив их сходство с Ци Мо. Он схватил его за руку, так сильно, что чуть не сбил с ног.

Ци Мо, удерживая равновесие и защищая детей, разозлился:

— Что ты делаешь? Не трогай детей!

Они смотрели друг на друга, пока Ци Юньсюань сквозь зубы не сказал:

— Ладно, отведи их в комнату. Я подожду снаружи.

Ци Мо, освободившись, быстро увёл детей в номер. В голове у него был хаос, но он успокоился, только когда Манго пожаловался:

— Чешется.

Увидев укусы на руке ребёнка, он отправил их в душ.

После этого он помыл посуду, убрал комнату и приготовил детскую пижаму. Когда дети вышли из душа, он нанёс на укусы лекарство, привезённое из Германии. Увидев, что их укусили даже на лице, он решил больше не выводить их вечером на прогулки.

<http://bllate.org/book/15113/1334960>